

Николай СЕМАШКО ЧТО-ТО ПРО АЙС

@ЭЛИТА

12+

Николай Семашко

Что-то про Айс

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7212745

Что-то про Айс / Николай Семашко: Аэлига; Екатеринбург; 2017

Аннотация

Действие происходит в постапокалиптической вселенной. Взрыв одного из крупных реакторов вызывает смещение литосферных плит в мировом океане, вследствие чего наступает новый ледниковый период. Для сохранения человечества люди, претерпевшие генетическую мутацию, объединяются в так называемые Корпорации. Выжившие вступают в схватки с Рейдерами, мутантами и таинственными Иными.

Андрей Лисовский, один из ветеранов уже несуществующей Корпорации, однажды находит странную вещь – ключ от таинственной лаборатории FYT, в которой, по слухам, собраны все технологии предков. Завладеть ключом хотят многие, поэтому на помощь герою приходят его старинные друзья...

Николай Семашко

Что-то про Айс

По мотивам и с разрешения разработчиков онлайн-РПГ «Icedland»

– Эге-гей!..

Эхо несколько раз отразилось от скал и улетело вниз, к заброшенным шахтам. С чувством выполненного долга я громко высморкался и начал складывать в рюкзак металлоискатель – «метлу», как называют её у нас в Омене. Сегодняшний день принёс мне кучу всякого барахла. Часть раскую знакомым, часть продам на рынке новичкам, а пару вкуняшек оставлю себе. Запихну в чулан, пригодится.

Мне нравятся здешние места. Настолько нравятся, что я еду сюда, даже не рассчитывая на результат, ведь главное для меня – это отдых души. Маленькой простреленной измученной души. Даже оружие в кобуре не для боя, а так – отпугнуть выстрелом случайно забредшего на шум хищника. Ни людей, ни мутантов. Только я.

Тренькнул коммуникатор. Бросив взгляд на экран, замечаю, что мигает красным цветом надпись «Бой». Это сообщения из разряда «веду бой в таких-то координатах, прошу помощи». Давно не отвечаю на такие послания. Во-первых,

мало кто успевал, а во-вторых...

– Бах!

– Вжик!

Пролетевшая мимо пуля чиркнула по ветке и сбросила шапку снега, заставив прикрыть голову. Чёртовы мутанты! Бросившись влево, я бухнулся в снег и задёргал ногами, подбираясь ближе к укрытию, за которым засел стрелявший. Два стареньких «Макарова» против снайперской винтовки – не самый лучший расклад для человека, спешащего домой с полным рюкзаком всякого хлама, набранного на просторах Фриленда с помощью металлоискателя. Снег моментально забился за воротник, ехидным холодком просачиваясь под куртку.

– .....! – в сердцах выругался я, понимая, что лимит ведения на сегодня исчерпан. Стрелять из пистолета на такой дальности бесполезно, до противника метров сто пятьдесят – двести. И, вдобавок ко всему, солнце садится. Такой дубак скоро настанет – мало не покажется. Так что вперёд, Лис, дожись выстрела – и вперёд, вперёд, пока снайпер скрюченными от холода пальцами пытается запихнуть патрон в патронник. Хотя, почему от холода... Мутанты они мутанты и есть, и нет в них ничего человеческого, кроме гориллообразной фигуры и недалёкого умишка. И пальцы, хоть и с когтями, на курок жмут вполне результативно. Ага, вот хороший камешек, можно упереться для рывка.

– Вжик!

Я стартанул вперёд, загребая неподатливый снег руками и ногами. Снайпер оттягивает затвор, вылетает гильза – перепрыгиваю через валун, бросаю вперёд рюкзак, тянусь к карманам. Патрон в стволе, предохранитель снят, звериный глаз в объективе оптического прицела – съезжаю на животе в сугроб следом за рюкзаком, в дрожащих руках пистолеты. Второй ход за мной.

Блин, так и помереть недолго! Пуля прошла через рукав, повредив куртку. Всё, хана тебе, чудовище. И так живого места нет, латана-перелатана, скоро в ремонт принимать перестанут. Счёт к неизвестному мутанту вырос. Хотя, почему к неизвестному... Судя по звуку выстрела, передо мной однозарядная «Тикка» калибра 5.56. Следовательно, по местному табелю охотников зверюга идентифицируется как «Пикем». А значит...

Я приподнимаю стволы над сугробом, навскидку опорожняю обоймы. Пикем – мутант медлительный, главное, увидеть вспышку от выстрела и лупить в то же место, пока он не переместился. Есть! Немного левее, чем я думал, но ничего. Кучность у «Макара» слабовата, может, и зацепит веером. Достать обоймы, перезарядить пистолеты.

Правда, у меня есть ещё ствол и посерьёзней. И гранаты есть. И пара ножей в потёртых ножнах. Вся беда в том, что стволы находятся в багажном отсеке моей «Ямахи», снегоход с наброшенной масксетью стоит возле большого расколотого валуна, а недалеко от валуна устроился мутант. Вот и

называй их после этого безмозглыми!

Поднявшись в рост, сажу из пистолетов по месту, где в последний раз видел вспышку. Влево, вправо, перезарядка. Ещё раз. И ещё. И...

К месту лёжки снайпера не пошёл. Даже не просите. Что я, трупов не видал? Достаточно видал, за глаза хватило. И заразы никакой подцепить не хочется, у меня аптечка простая, полевая. Говорят, у них такое вещество есть, что обычного человека в Иного превратить может. Много чего говорят. Так ну его к лешему, обойдусь.

Наклонившись за сброшенным рюкзаком, проследил взглядом полосу развороченного снега, и краем глаза заметил какое-то несоответствие. Оп-па! А вот и улов. Коробочка с двумя десятками патронов.50 БМГ – ради этого стоило и под пулями поскакать. Как говорит один мой знакомый кореец по имени Ориджин – точность стрельбы компенсируется диаметром снаряда. Как раз про эти патроны. Определённо хороший день сегодня!

Город, как всегда, стало видно издалека. Чадающие трубы заводиков и фабрик почти скрывались за высокими бетонными стенами, стоящими вокруг города с незапамятных времён. Говорят, их возвели ещё во времена Первой вселенной, когда людей было больше, мутанты были слабее, а Иных не было вообще. Кто знает? Учёных, занимающихся историей развития городов, я не встречал. Тем более что никакая кор-

порация не будет держать на довольствии бесполезную единицу. Других проблем хватает. Как муты волной пойдут, не до истории станет. Город бы удержать.

Возле городских ворот на куске материи лениво трепыхался стилизованный ножевой крест – эмблема владеющей фортом города корпорации «Абсолютная Свобода». Ребята с нашивками «ABCD» на спинах внушали уверенность в том, что мутанты не пересекут черту города. Действительно, два произошедших на моей памяти нападения на форт были успешно отбиты.

Помахав парням на воротах, я хотел проскочить мимо караула, но суровый окрик и дёрнувшийся ствол пулемёта заставили меня остановиться:

– Двигатель заглушить, груз к осмотру приготовить!

Опаньки! Приехали. Это что ещё за шуточки? Сколько раз здесь проезжаю, никогда такого не встречал: кивнули, посторонились, пропустили. Конец алгоритма. Зря, что ли, я вожу дружбу с нужными людьми? Кстати, о них.

– Михалы-ыч! – заорал я в сторону будки КПП. – Миха-алы-ыч!

В ответ на мои крики дверь будки распахнулась, вышедший человек облокотился о стену и закурил.

– Ну? – осведомился он после непродолжительной паузы.

– Что ну? – передразнил я его. – Пропускай, давай, цербер. Неделю дома не был.

– Я тож давно дома не был, и ничё. А за цербера мы потом

поговорим, за картишками. Хлопцы, пошмонайте его.

Я прикусил язык, но поздно: Михалыч страшно не любил, когда его в глаза называли давно приклеившейся кличкой – Цербер. Да и как ещё называть человека, прошедшего на посту охраны более двадцати лет жизни? А картёжник он вообще заядлый. Двадцать лет ежедневной игры даром не проходят. Стоит ли говорить о том, что не нужно было его обыгрывать...

«Хлопцы» тем временем уже распотрошили мой рюкзак.

– Ну, дай тогда хоть закурить, что ли, – пожал я плечами. Охранник опешил, но протянул мне сигарету. Я достал из кармана зажигалку, крутанул колёсико и медленно затянулся, не спуская глаз с изменившегося лица Михалыча. Пять тысяч илексов, переданные в обмен на сигарету, явно подняли ему настроение.

– Эй, заканчивайте там! – охранник втоптал бычок в снег. – Очереди мне тут не хватало...

Да, табачок у Цербера хреновый. Во рту такой привкус – не передать словами. Выплюнув недокуренную сигарету, я подождал, пока мои вещи окажутся обратно в рюкзаке, прыгнул в седло и медленно покатил через проходную.

Новичков город ничем не поражал, несмотря на таинственное название Omen Zone, или, сокращённо, Омен. Никто ничего не предсказывал, здесь никогда не жили пророки. Как и везде, здесь царил холод.

Вообще у нас в Айсе имеется двенадцать городов, пригодных к жизни людей. Омен – пограничный город. За ним границы изведенного мира заканчиваются, и что находится дальше – неизвестно. Ещё никто не возвращался назад, чтобы рассказать, что к чему. Ещё, конечно, есть Руины, но их стараются лишней раз не упоминать.

Входная дверь долго не открывалась. Ещё бы: неделю почти дома не было. На таком морозе, как у нас ночью, дверь так примёрзнуть может, хоть со стеной выноси. Как вариант – садануть из дробовика по окну, и внутрь. Но это для хардкорщиков, а у меня для таких случаев «незамёрзайка» с собой есть. Целых пол-литра. Чтобы, значит, и внутри погреться, и снаружи.

Полив из бутылки на дверные стыки, плеснул немного на замок, а остальное, раскрутив бутылку, влил себе в горло. Обжигающе-горячий ком скрутил глотку и раскалённой лавой устремился вниз, чтобы «расплескавшись при ударе о дно желудка, брызгами покрыть как можно большую площадь воспалённого организма изнутри». Так меня учил незабвенный Котяра, закончивший свою жизнь в желудках сво-ры мутантов, напавших как-то на нас при возвращении из рейда. Шли с грузом, нарвались на засаду. Груз сберегли, а товарища потеряли. И, что самое обидное, даже тела не нашли...

Воспоминания прервал нарастающий рокот мощного двигателя. Большой чёрный пикап ворвался на тихую улицу и

остановился перед домом, забросав снегом и меня, и снегоход. Водитель выбрался из кабины и поднял одну руку вверх, светя фонариком себе в лицо. Чертыхнувшись, я поставил готовый к стрельбе «Моссберг» на предохранитель и тоже махнул – подходи, мол.

– Какого чёрта?! – глаза, сверкающие за линзами очков, так и сверлили меня насквозь. – Я спрашиваю, какого чёрта я должен узнавать о твоём приезде от случайного солдафона? У меня производство стоит уже несколько дней! Привёз?

– Привет, Гордон! – я вставил ключ ещё раз и попробовал проверить замок. – Рад тебя видеть. Как дела?

Мне было приятно наблюдать, как этот деляга то краснеет, то зеленеет от нетерпения. Гордон был, в принципе, неплохим парнем, хоть и совал свою щегольскую бородку куда попало. Частенько по ней и получал. Сколотив состояние на исследовании различных технологий, он занялся «наукой как таковой», и я сбегивал ему весь ненужный хлам, найденный за стенами города. Иногда он заказывал мне что-нибудь специфическое. Сейчас, например, ему позарез потребовалась ледышка определённой формы, которую он определил как Ледяная Линза, обязательно с большой буквы. Попалась как-то раз одна такая под ногами, вот я место и запомнил. И ведь охота за кусочек льда такие деньги платить! Впрочем, моё дело маленькое: нашёл-принёс-получил. Хорошие деньги, между прочим.

– Да принёс я, не мельтеши. Дай лучше сигаретку.

И ведь каждый раз одно и то же. Откуда, казалось бы, он берёт нормальный табак? Температура в летнее время не поднимается выше плюс пяти градусов, зелень растёт только пару месяцев и только в определённом месте, а качественное курево у него никогда не переводится. Вот и сейчас он молча достал коричневую коробочку и протянул мне длинный стерженёк. Стиляга.

Наконец раздался негромкий щелчок. Пластины замка отогрелись и соизволили впустить меня в мою крепость.

Пока нагревались батареи системы отопления, я сообразил нехитрую закуску и поставил на стол литровую бутылку с «незамерзайкой».

– Фи, – гость демонстративно отодвинул стакан в сторону. – Сударь, а не завалилась ли у вас бутылочка коньячку?

– Вот ещё, последнюю заначку буду тратить, – буркнул я, разливая жидкость в стаканы. – Нормальный спирт, дёшево и не очень вредно.

– Жмот, – констатировал Гордон. – Ну, за успешное возвращение!

Мы выпили и занялись закуской. Как всегда, гость припёр несколько банок «тушняка» с корпоративного склада, и не захватил ни капли спиртного. Всё надеется, что я угощу его раритетным коньяком, который мне когда-то подарила Кика. Уже даже не помню, в честь чего. Ничего, обойдётся. Кика подарила, с ней и выпью.

– Говорят, мутанты осмелели, – очки сверкнули в мою

сторону. – Ресурсы обходятся всё дороже. Ребята по одному на охоту боятся выходить, по двое-трое идут.

– Се ля ви, – пожал я плечами. – Зима на носу, даже мутам в такой дубак слоняться по одному несладко. Ты скажи, что в форте делается. Да не растает она, не бойся!

Гордон виновато убрал руку с коробочки. Любой кадет знает, что лёд плавится только при плюсовой температуре, а у меня в доме ещё хороших минус тридцать.

– Вы болван, поручик, – наставительно поднял я палец. – Засунь свою драгоценность в термос для надёжности, и наливай.

За окнами окончательно стемнело. Зато антифриз в системе отопления весело и надёжно подымал вверх стрелку термометра.

– Сейчас мы вот это допьём, ты заберёшь себе этот... эту линзу в свою лабораторию, и делай с ней что хочешь. А мне за это денег дашь. Лады? Никаких возражений! – пресёк я эти самые возражения. – А то мы здесь поотрубаемся скоро, а у тебя производство стоит. Так что, на посошок!

Допив спирт, я ненавязчиво вытолкал захмелевшего технолога за дверь и усадил в машину. Доедет как-нибудь, не в первый раз. А патрулю попадётся, так на то он и шишка в корпорации, чтобы до дома проводили. Сам же, дойдя до кровати, завалился спать.

А ночью сработала сигнализация. Да так хорошо сработала – железная болванка пригвоздила к полу незнакомого

хмыря в маскхалате из термоткани. Основное достоинство таких шмоток в том, что человек в такой маскировке не обнаруживается никаким термовизором, даже собранным на заказ. Вот и думай: это его основная одежда, или ночной посетитель рассчитывал на современную охранную систему? А вот не доверяю я автоматике, всегда подводит. А то, что сделал сам, всегда эффективно, вот как сигналка моя, например. Никакой автоматике, надёжная механика. Наступил – получи! Так, посмотрим. Коммуникатора на руке нет, именных жетонов тоже. Никаких зацепок.

Почесав затылок, набрал номер экстренного вызова полиции и стал ждать.

Полиция прибыла в составе сержанта и двух патрульных. Один из них молча козырнул мне, пошептался с сержантом, затем подошёл к выходу и облокотился о стену, молча уставившись в чёрный прямоугольник окна. Я узнал его. Как-то на Свободных Просторах заметил одиноко стоящий вдалеке снегоход. Подъехав ближе, узнал причину остановки: закончился бензин. Я уже собрался высказать этому раздолбаю всё, что думаю о тех раздолбаях, которые прутся на ночь глядя во Фри без горючки, но, глядя в растерянные глаза, передумал. Молча подцепил его снегоход за свой и затянул в ближайший город. Потому что оказаться за пределами города одному, ночью, и без оружия куда страшнее, чем можно себе представить. Я так однажды два дня до города добирался. Снегоход лавиной смело со всем оружием, в руке только

складной нож и дофига километров по прямой до ближайшего поселения. Дошёл, не потерялся.

– Я так понимаю, причина вызова лежит на полу? – сержант присел на корточки, осматривая труп. – Нужно задать вам пару вопросов, для протокола, чистая формальность. Напарник уверяет, что вы искренне законопослушный гражданин; уверен, так и есть на самом деле. Как вы обнаружили труп?

– Сигналка сработала, – я покосился на болванку. – Дело в том, что у меня очень хороший замок, и просто так его не открыть. Он целенаправленно лез ко мне в дом, и... хм... случайно зацепился вот...

– Слышь, старшой, – осклабился второй патрульный. – А может, он сам его завалил? Подошёл сзади, взял болванку, и – хрясь! Га-га-га!

– Ещё одна такая шутка, Джо, и я тебя по седьмой статье забаню! Совсем работать некому стало, – это он уже мне. – Набор был в корпорации «в связи с активностью мутантов», а там и престиж, и условия. Вот, приходится. С тем, что есть.

– Ладно, сержант, – хлопнул я его по плечу. – Пойдём писать твой протокол. Чувствую, не посплю уже сегодня.

– ... повезло тебе, что недалеко на вызове были, – говорил сержант, прихлёбывая чай, заваренный мной, пока он писал протокол. – У нас в этом месяце двоих уже к стенке поставили за нарушение лицензии на убийство. Задаток дают, а полную сумму не платят. Порядка никакого, потому что держать

всех в строгости надо. Захотел убить кого-то – купи лицензию. Захотели убить тебя – покупай разрешение на киборга, если не уверен, что сам справишься. Всё законно.

Я тоже не приветствовал подлую стрельбу из-за угла. Это занятие для рейдеров Свободных Просторов, если из них ещё кто-то выжил, конечно. Летнадцать назад они всю громили офисы корпораций в приграничных городах, пока однажды не нарвались на засаду. Корпам надоело нести убытки в людях, ресурсах и технике, и они решили объединиться против бандитов. Знатная бойня была, мало кто из рейдеров уйти сумел. Мне тогда гранатой из подствола чуть руку не снесло. Вовремя в медцентр доставили – не выжил бы по совокупности ранений... Сейчас весь в шрамах, зато каждая рана – напоминание о прошедших событиях. О каких-то хочется помнить, о каких-то – нет...

Расписавшись там, где надо, я выпроводил полисменов и закрыл за ними дверь. Начинался новый день, и зудевшая пятая точка обещала мне новые приключения, от которых я уже порядком отвык.

Русский квартал не зря назывался «русским». Вообще в нашем обществе нет строгого деления на национальности. Даже язык, и тот смешанный. Англо-франко-испано-китайский. Никто не говорит на родном диалекте, потому что людей много, общаться нужно со всеми. Не знаешь язык – не поймёшь, убить тебя хотят или конфетку предлагают. Говорят, раньше люди объединялись по языковому признаку, и в

отдельно выбранной стране был свой язык, а многие к тому же не знали языки других стран. Очень может быть, ведь я же не могу знать, как было на самом деле. Поэтому страна у нас называется по-английски Айсленд, столица Айс-сити, я стреляю из русского оружия и езжу на японском снегоходе.

Люди, которые не знали своих корней, считались просто «аборигенами». Таких было большинство, и в последнее время становилось всё больше. Население не интересовалось своими корнями. Его больше интересовал вопрос «как выжить».

Так вот. Русских вообще здесь мало. Я знал десяток человек в лицо и про некоторых что-то слышал. Однако квартал всё равно назывался Русский, и там по традиции жили люди со славянскими корнями. В том числе и Ваш покорный слуга.

Первым делом я отнёс в ремонт куртку. Хозяйка мастерской, принимавшая бельё, сокрушённо покачала головой, глядя на следы от мутантской пули.

– У тебя вместо куртки одни дыры залатанные! Сколько тебя вижу, всё время в одной и той же ходишь. Скопи денег, да купи себе новую, что ли...

– Нет, спасибо, – отмахнулся я. – Мне эта дорога как память. Сделаешь, тётя Глаша?

– Как всегда, – вздохнула она. – Ладно, иди. Вечером заберёшь.

– Спасибо!

Я помахал рукой и выскочил на улицу в приподнятом настроении. Можно было не сомневаться, что куртку я заберу в лучшем виде. Вот только от радужных мечт отвлекало ошущимое бурчание в животе. Ничего, здесь где-то забегаловка была...

Стилизованную вывеску «Лёд и Пламя» не заметил бы только слепой. Ледяной барельеф весело сверкал в лучах солнца, а в тёмное время суток надпись ярко горела неоновым огнём: владелец заведения не скупился на электричество. Я редко туда заходил, но сегодня можно себе позволить немного шикануть, и я уверенно дёрнул дверную ручку.

Несмотря на дневной свет, под потолком неярко горели электрические лампочки. В воздухе вкусно пахло борщом, хлебом и разогретыми консервами. Посетителей не очень много, кое-где стояли свободные столики. В Омене три металлургических завода, которые исправно гнали металлопрокат – в отличие от деревянных столов и стульев, виденных мною в подобных местах, вся мебель здесь была металлической.

– Не желаете сдать оружие в хранилище? – раздался сзади вкрадчивый голос.

– Да, простите, – я подошёл к столу и выложил свои «Макаровы», старательно не замечая презрительного взгляда охранника. В принципе, винить его не за что: пришёл незнамо кто, в куртке с чужого плеча, ободранный, с детскими пукалками... Простительно.

Про «детские пукалки» я вспомнил не просто так. С оружием детишки начинают знакомиться, как только начинают читать, а некоторые и пораньше. И тем поразительнее для меня оказались недавние новости, когда одна из корпораций расщедрилась-таки на гранты историкам, которые доподлинно доказали, что в древности ношение оружия было запрещено. Я никак не мог понять: если оружие запрещали, как люди боролись с мутантами? Камнями в них бросались, что ли...

Я уселся за один из столиков и стал ждать. Это единственное заведение в Омене, где не практиковалось самообслуживание, и хозяин мог себе позволить нанять официанток. Действительно, не прошло и нескольких минут, как ко мне на стол плюхнулся пластиковый лист меню.

С перечнем блюд официантка передала мне записку. Парни с такого-то столика приглашали присоединиться, обмыть удачную охоту. Я поднял голову, приветственно помахал рукой, но пересаживаться не спешил. Шапочно я знал большинство жителей города, но близко общался только с парой-тройкой человек, и расширять круг общения не считал нужным.

Парни меня поняли и отстали. Удивительно, а я уже прикидывал, что буду делать в случае аларма. Ну и ладушки, а то опять платить за погнутую мебель никаких денег не хватит.

Покушав вкусного борща, поднёс ко рту стакан с компотом, но выпить не успел: стакан разлетелся вдребезги.

«7.62», – машинально подумал я, ныряя под столик. Очередь перечертила зеркальную стену, бармена и окно. Охранник оружейной стойки тоже куда-то исчез. Сверху сыпалось стекло, куда-то палили охранники, а я, извиваясь и матерясь, полз к выходу за своими пистолетами. Против полуавтоматической СВ, конечно, не попрёт, но хоть застрелиться можно будет, в случае чего. Это я шучу, конечно, про застрелиться, но с оружием в руках и против танка чувствуешь себя немного увереннее.

Стрельба неожиданно прекратилась. Подхватив с полки пистолеты, я взял на прицел дверь и окна, обречённо думая про себя, что пипец. Раз уж неизвестные рискнули открыть стрельбу посреди города, то ума хватит и гранату внутрь катнуть. Эх, Лис, и так топтал ты белый снег дольше, чем многие. Пришёл, видимо, и твой черёд...

– Внимание, полиция! – послышалось у входа. – Всем руки вверх, оружие на пол, мы заходим!

Облегчённо брякнул пистолеты на паркет. Уж голос местного сержанта я всегда узнаю, его бы вместо сирены на ратушу. Но и рука у него тяжеловата, поэтому не буду делать резких движений, пока он меня не узнает. Себе дороже.

Однако всё обошлось. Обыскав присутствующих для отчётности, полицейские распустили всех по домам и уехали сами. Хозяин, с удручённым видом достав коммуникатор, подсчитывал убытки. А я потихоньку шёл в оружейный магазин, удивляясь про себя сошедшему с ума городу.

Впрочем, на улицах ничего не изменилось. Спешили по своим делам боевики из «Тирании»; обнявшись, плелись навстречу два пьяных «Лосося», хмуро проводила меня взглядом женщина с эмблемой ФСБ на груди. А этой что здесь надо? Сколько живу в Омене, ни разу «безопасников» не видел. Проверки у них, что ли?

Купил патронов. Помотался по городу. Походил по мастерским, пробил насчёт починки оружия. Костореза дома не оказалось, управляющий сказал, что куда-то уехал, будет не скоро. Жаль, этот тип, по моему разумению, делает самые лучшие пистолеты и револьверы в округе. Придётся подождать.

Съеденное в «Пламени» уже некоторое время настойчиво просилось наружу. Решив, что подмоченная репутация лучше подмоченных штанов, забежал в подворотню возле пятиэтажки и некоторое время облегчённо думал о высоком, наблюдая парящие облака в высоком морозном небе.

Затренькал коммуникатор. Закончив дело, я протёр руки свежим снегом и посмотрел на экран.

На синем фоне мелкими белыми буквами читалось: «Программный сбой. Обратитесь к системному администратору».

– ....! – в короткий горестный вздох я вложил всё, что думаю о жизни в целом и о компьютерных системах в частности. Куча информации, переписка, номера, адреса – всё осталось похоронено в небольшой пластиковой коробочке, бесполезным грузом висящей на поясе. Даже «мэйдэй» по-

слать не смогу.

В сердцах я бросил сдохший коммуникатор в сугроб, уселся сверху и закурил. Полезно иногда просто так посидеть, ни о чём не думая, тупо уставившись в одну точку, не замечая ничего вокруг. Мысли сразу принимают лирическое направление, мышцы расслабляются... Я так расслабился, что не сразу понял, что уже не один. Двое мужиков, явно «с большой дороги», внимательно меня рассматривали, облокотившись об забор. За плечами у одного висел короткоствольный дробовик, у другого оружия не наблюдалось. Явно охотники, с таким стволом только на толстокожих мутантов ходить.

– Здорово, мужики, – мирно сказал я, поднимаясь из сугроба. – Погодка сегодня хорошая, не правда ли?

Охотники молча стояли и пялились на меня. Похоже, драки не избежать.

Блин, да что за день такой! Переделка за переделкой. Медленно, буквально спиной я начал нащупывать пистолеты. У первого дробовик, так что скорее всего он будет хвататься за него. Плохо то, что ему даже целиться не придётся: на таком расстоянии, практически в упор шансов у меня нет, это страшное оружие ближнего боя. По второму тоже непонятки... Влип, короче, в очередной раз. Давненько со мной такого не бывало. Что мне теперь, из дома не выходить?

– Ты, что ли, Лисом зовёшься? – вдруг подал голос один из них. Отлично! Мочилово откладывается, разговор начи-

нается.

– А кто спрашивает? – с вызовом ответил я. Не нужно показывать, что ты зажат в угол, не в первый раз. Нужно максимально жёстко ответить одному, тогда второй два раза подумает, ввязываться или нет.

– Ну я же говорил, что это он! – сказал первый, поворачиваясь ко второму. – А ты: не он, не он. Слушай, Лис, у тебя есть одна вещичка, которая не твоя, понимаешь? И...

Тут он осёкся, повернувшись ко мне. Ещё бы – если тебе в голову нацелен ствол, то неважно, «Макаров» это или пулемёт. Всё равно гарантированная смерть. Очень вовремя он повернулся, мне хватило этой секунды, чтобы достать пистолеты.

– А теперь, ребята, стволы в снег, шустренько! – я повёл пистолетами, показывая, что не шучу. Первый обречённо сбросил с плеча дробовик, а второй, медленно расстёгивая плащ, вдруг дёрнул рукой, и левый бок пронзила острая боль. Старые рефлексы сработали мгновенно, и через секунду два уже мёртвых тела упали на снег.

– .....! .....! – я бросил пистолеты, прижимая руку к боку. На снег начали капать капельки крови, превращаясь в струйку. Рука нащупала что-то маленькое и твёрдое. Выдернув предмет из раны, я достал из кармана аптечку, вытряс содержимое на полу куртки, нащупал индпакет и прижал к ране на боку, затем отправил в рот горсть таблеток. Вообще-то надо бы запить, но в полевых условиях и так

сойдёт. Всё, полегчало. Сейчас кровотечение остановится, а минут через пятнадцать шрам затянется до приемлемого состояния. Теперь надо потихонечку сваливать, пока никто не обнаружил меня возле этого непотребства. Хоть я и защищался, доказать этого не смогу, а смертную казнь за убийство без лицензии никто не отменял. Поэтому встали – и ходу, ходу. По дороге заживёт.

Пошатываясь, я поднялся на ноги и медленно потопал прочь. Следы приведут только до проезжей части, пистолеты я забрал, отпечатков нет, а кровь... Одна маленькая таблетка – и кровь уже другая. Была когда-то ограниченная партия, «для повышения процента усвояемости некоторых стимуляторов». А у меня был к этой партии доступ. Всё просто.

Вспомнил, что вытаскивал из раны какой-то предмет, медленно разжал руку. На ладони лежала небольшая металлическая звёздочка. Надо же, спец выискался, прям спецназ ФСБ, и никак иначе. Хех, вспомнил, как в лагере инструктор по стрельбе подтрунивал над инструктором по рукопашному бою: «лучше старенький ТТ, чем дзюдо и карате». В принципе, так оно и есть, у меня с мутантами редко дело доходило до рукопашной схватки, да и обойма в упор куда лучше, чем хук справа. А звёздочка много повреждений не нанесёт. Разве что отравлена...

Меня прошиб холодный пот. Вытащив на белый свет остатки аптечки, я одну за другой принял несколько разноцветных таблеток, мелко разжевав. Затем зачерпнул снега с

обочины, откусил часть получившегося «снежка», остальное размазал по лицу. Несколько холодных капель стекло за воротник, но стало не лучше, а только хуже.

Вокруг всё двоилось, попадавшие навстречу люди носили разноцветные рога и громко смеялись. Я понял, что мне не повезло, и таблетки не сработали, но сделать уже ничего не мог. Тротуар качнулся, размахнулся и что было сил треснул меня по голове.

...Где-то вдали бушевала ледяная буря. Молнии били одна за другой в многострадальную землю, прожигая толстый слой льда до самого основания. Напарник, прищурив глаза, вглядывался в горизонт, на границе которого начиналось неясное шевеление.

– Идут, – почему-то шёпотом сказал он, и в следующую секунду через гребень холма перевалили мутанты...

Очнулся я под вечер. С трудом вытянув закаменевшую руку, упёрся в снег и попытался встать. Где-то раза с десятого мне удалось, наконец, встать на колени и не бухнуться при этом обратно. Теперь задача номер два: доползти до забора и подняться на ноги. Онемевшие конечности упорно не хотели сгибаться. Ясное дело, обморожение лучше трупного окоченения, но я старался не думать о том, что меня ждёт в тепле. Потом будем думать, если доберёмся.

Естественно, добрался. Повезло: капризный замок по-

слушно щёлкнул с первого раза, и я буквально рухнул в дверной проём. Старательно огибая свои «сигналки», дополз до сундука, нашарил там шприц и вогнал иглу себе в шею. Хреновый, конечно, стимулятор, но всё же лучше, чем ничего. Свободные Просторы редко дарят искателям качественные вещи. Это свеженькие заводские стимулы применять одно удовольствие. А так – ржавая игла, временное помутнение восприятия и чёрт знает что ещё. Рулетка, одним словом.

Так, начинает отпускать. Где-то там у меня обезболивающее? Кряхтя, я поднялся с пола, добрёл до стола и налил себе полный стакан спирта. «Пей и вырубайся!» – пришло на ум ещё одно изречение незабвенного коллеги. А что – лучший способ из известных мне на сегодняшний день. Меня сейчас корёжить начнёт – мало не покажется, так лучше я эти припадки встречу в бессознательности. Может, ещё и сон какой увижу...

Хлопнув стаканом о стол, сходил, закрыл дверь, насторожил оставшиеся ловушки и облегчённо упал в кровать. Хорошо, что отопление не выключил. Всё: я дома!

И слова мне приснился тот же сон. Причём я осознавал, что это сон, и находил определённый интерес в сложившейся ситуации, гадая, что же будет дальше.

За лесом стеной надвигалась ледяная буря. Наблюдая как-бы со стороны, я чувствовал себя совсем беспомощным перед надвигающимся шквалом. В руках – ножи, и больше ни-

кого рядом. Хотя нет: слева стоит человек с автоматом наизготовку, ноги широко расставлены, лица не видно.

– Идут, – говорит человек голосом Гордона, и машет рукой вперёд. Я подымаю глаза: из-за гребня появляется свора мутантов. С гневным восклицанием напарник нажимает на курок, и вокруг первых Рапторов расцветают фонтанчики снега. Кто-то падает, кто-то продолжает бежать дальше. А незнакомый голос безжизненно декламирует старинную детскую считалочку:

– Стояли звери
Около двери,
В зверей стреляли,
Они умирали.

И из глубины души поднимается волна первобытной паники, захлёстывая меня с ног до головы...

Проснувшись, я некоторое время лежал, соображая, где нахожусь. Потом пришла головная боль вместе с ломотой в суставах. И в самую последнюю очередь – осознание некоторой неправильности ситуации.

Блин! Сколько живу в Омене, такого со мной не случилось. Ни одной драки, ни одного залёта с властями. Выехал во Фри, покопался в снегу метлой, если есть мутанты – у меня есть оружие. Причём специально мутов не искал, вступал в бой, только если сами нападали. А тут – за один день столь-

ко случайностей, что возникает вопрос: не закономерность ли это? Да и фраза мужика перед смертью – вещичка у меня, видите ли! Всё, что у меня – всё моё. Илекса лишнего не украл за свою непростую жизнь, поэтому за репутацию спокоен. Ошиблись адресом? Но ведь искали именно меня...

Потянувшись, медленно встал с кровати. Действие стимулятора закончилось, и где-то внутри крутился коварный червячок, навязчиво предлагающий вогнать себе ещё один шприц. Мысленно скрутив беспозвоночного в узел, пошёл умываться. Не хватало ещё подсесть на всякую гадость, неизвестно сколько лет назад оброненную... кем-то. Многочисленные теории, предполагавшие, откуда во Фри столько хлама, так и оставались теориями. Никто не мог сказать, почему после насквозь ржавого ствола из той же ямы можно достать новенький, прям только что с конвейера. Хотя технологии для производства такого оружия не известны ни в одной из существующих оружейных мастерских...

Поставив консервную банку разогреваться под лучами микроволн, наскоро побрился и заработал ложкой, попутно прокручивая в голове вчерашние события. Сначала меня пытаются убить. Именно так я расценил визит ночного гостя. Убить и покопаться в сундуке, выискивая... Что? Вещичку, про которую мне толковали другие заинтересованные лица? Эти тоже не убили, хотя могли. Могли, но не стали, ведь неизвестная вещь не обязательно должна находиться со мной. Далее по тексту – нападение в ресторане. Там

меня действительно хотели убить, ничего не требуя взамен. Непонятно. А это значит: надо звонить Гордону. Вряд ли его Ледяная Линза стоила таких усилий, но, если меня убьют, хуже всего будет мне. А Гордон – единственный человек из моего прошлого, с которым я продолжаю общаться.

Звонить, конечно, нужно, но как? Проводной связи у меня нет, а коммуникатор вчера почил в обломках. Не проблема: купим новый.

Позавтракав, я достал деньги из спрятанной консервной банки, оделся и вышел на улицу.

Погода стояла почти весенняя, несмотря на близкую зиму. Вчерашнюю серую хмарь разогнал налетевший порывистый ветер, и яркое солнце подогрело воздух до минус двадцати, что само по себе было редкостью в это время года. В общем, стоял удивительно тёплый денёк, и настроение начало немного подниматься.

Куртку я должен был забрать ещё вчера, поэтому по традиции тётя Глаша, скорее всего, её уже закончила. Привычка у неё такая: всегда опаздывать на один день. Так получилось и в этот раз: когда я зашёл в мастерскую, портниха пришивала последнюю пуговицу.

– Добрый день, – поздоровался я. – Как Вам погодка?

– Ой, не говори! – женщина встряхнула куртку и начала пересматривать её по-новому. – Давненько такого не было, всё хмарь да хмарь. А тут глянешь – прям душа радуется...

Поговорив ещё немного о погоде, я рассчитался за ремонт

и повернулся к выходу.

– Погоди, всё хотела спросить. У тебя на куртке места от нашивок. Ты что, служил в корпорации?

Вас били когда-нибудь прикладом по голове? Гарантированно демотивирует. Примерно то же самое пришлось почувствовать мне при этих словах.

– Нет больше моей корпы, – буркнул я и вылетел на улицу. Коза, блин. И она туда же. Какое людям дело, был ли я в корпе, и в какой? Я так расстроился, что слезку за собой заметил не сразу. А когда заметил, стало не до переживаний.

Сделав пару финтов, попытался стряхнуть хвост. Потом ещё и ещё, но упрямые преследователи никак не успокаивались. Несколько человек сменяли друг друга, упрямо ведя меня... Куда?

И тут меня разобрала злость. Столько спокойных лет я провёл в Омене, копая во Фри и никому не переходя дороги? Неужели всё это перечёркнут прошедшие сумасшедшие сутки?

Я прибавил шагу. Впереди находилось место, которое мало подходило для отрыва от погони, однако вполне соответствующее другой задаче: ликвидации этой самой погони. Не то, чтобы я боялся за свою жизнь; я не хотел погибнуть просто так, планируя если не убить преследователей, то забрать с собой в тёплые края как можно больше убийц.

Промышленность переживала не лучшие времена. Старые, неизвестно кем построенные шахты кишели мутантами

разных размеров и окрасов; оборудование и станки рассыпались на ходу. Полезные ископаемые добыть нелегко, а технике нужен ремонт, предприятиям нужна сталь, металлопрокат. И всем нужно оружие. Поэтому люди, рискуя жизнью, лезут в шахты, умудряются продлить сроки службы станков, добывая необходимые ресурсы. А копатели вроде меня тянут в город любую руду, найденную «метлой». И, само собой, весь ненужный металлический хлам идёт на переплавку.

Конечно, в столице дело идёт по-другому. Хорошо оснащённые люди добывают сырьё в зачищенных от мутантов шахтах; разработаны новые месторождения. Здесь же довольствуются малым.

Место, к которому я направлялся, из таких. Когда-то здесь кипела работа, гудели машины, в воздухе висел дым вперемежку с отборным матом рабочих. Сейчас от всего этого остались покосившиеся стены, ниши, переходы и торчащая из стен ржавая арматура. И куча строительного мусора. Именно здесь я и собирался принять бой. Место безлюдное, никто другой не пострадает. Да и патруль не услышит стрельбы. Это крайне хорошо на случай успешного окончания запланированного мероприятия – т. е. если я выживу, а все остальные нет, не придётся объясняться с полицией.

Преследователи уже не особенно и скрывались. Группа в десяток человек ненавязчиво подгоняла меня к пустырю, охватывая с флангов. Видимо, тоже надеялись на удалённость предстоящего «театра боевых действий». Когда до раз-

валин осталось несколько сотен метров, я сорвался на бег и резво стартанул к спасительным стенам. Сзади раздались крики, но где там! Неужели кто-нибудь сравнится в беге с человеком, спасающим свою жизнь? Я бросил в снег позади себя гранату и взлетел на второй этаж. Граната ржавая, но должна сработать как надо – если даже не зацепит никого, то желание бегать за мной отпадёт.

Жахнуло. Сплёвывая каменную крошку, я выложил перед собой вторую гранату, достал оружие и с досадой тукнул рукояткой пистолета по стене. Решено: если выберусь из этой передраги, выброшу нахрен эти чёртовы «Макаровы» и возьму нормальные «стволы». На войне как на войне, из рогаток не стреляют...

– Эй, бродяга! – раздался оклик снаружи. – У тебя есть два выхода. Или ты выходишь, или тебя выводят. Андестенд? Даю пять минут на сборы. Будешь убегать, останешься без конечностей. Нам главное, чтобы ты говорить мог, так что язык останется на месте...

– Какого... вам от меня надо? – крикнул я, не высовываясь из-за укрытия.

– Выходи, дорогой, всё расскажу, – оживился невидимый собеседник. – Ты нам микросхему, мы тебе жизнь, всё почестному.

– Идите нахер! – я выбросил за окно вторую гранату и кинулся внутрь, под шумок сменить позицию. Хоть я и не знаю, о чём идёт речь, не отдавать то, что просят таким образом

– дело принципа.

БАБАХ! В этот раз раздались крики и стоны – кто-то точно под раздачу попал. Я, конечно, в людей стараюсь не стрелять. Поэтому дураков обычно прощаю, первым почти не стреляю, да и законы надо соблюдать: за убийство без лицензии по головке не погладят. Но если под угрозой моя жизнь, я буду её спасать, забирая взамен жизни напавших на меня врагов.

Длинная очередь выбила штукатурку из стены возле моей головы, заставив пригнуться и проскочить дальше вдоль стены.

– Идиот! – снова заорал внизу невидимый собеседник. – Живьём брать, не понял, что ли?

Отлично. Сейчас большая часть из них полезет внутрь, а двое-трое будут снаружи держать окна. Они ещё не знают, какой их ждёт сюрприз...

Внизу посыпались камни. Старая уловка, не попадусь. Опершись ногой о дверной косяк, рывком бросаю тело вниз. Не успев отреагировать, мужик в камуфляже оказывается в зоне досягаемости. Жму на курки, не глядя на противника. И так знаю, что попаду. Коснувшись плечом пола, перекастом ухожу в сторону, а в место приземления с частым стуком впивается несколько пуль. Да, хромает у них дисциплинка. Приказали же: брать живым! Из-за угла уже не высунуться, ещё один стрелок перенёс огонь на меня и методично долбит стену. Надо что-то делать, а то через минуту подойдут те, кто

пошёл в обход, и мне станет жарко. Беру пистолет за ствол и с криком «Граната!» бросаю его вдоль прохода. Стрелявший не купился, но мне это и не нужно было: следом за «Макаром» я пустил по полу настоящую гранату. Третью, последнюю. Рассчитывая на то, что, отвлекшись на пистолет, гранату никто не заметит.

Ага, щас. Как только кругляш с начинкой стукнулся о кирпичи, раздался истошный крик и через пролом в стене сиганул человек. Зацепившись за обломки стены, он потерял равновесие и упал, на моих глазах напорившись на кусок ржавой арматуры, торчащей из пола. Удивившись неожиданному подарку, прострелил страдальцу голову; оставшуюся часть обоймы наугад выпустил в сторону оставшегося стрелка и бегом бросился к убитому. «Макаров» полетел на пол. В кувырке хватаю с трупа автомат и туда же, куда стрелял, отправляю гранату из подствольника. Затем разворачиваюсь и длинной очередью срезаю бегущих от входа людей. Кажись, всё.

Перезаряжаю автомат. Никто не шевелится – точно всё, я давно не промахиваюсь. Оставшиеся снаружи внутрь не полезут, побоятся: будут держаться снаружи, ведь мне придётся когда-нибудь отсюда выйти. Ну что ж, пусть так и думают...

Ныряю в боковой проход, бегу дальше. Этот путь отхода я рассчитал заранее, и сегодня он пригодился, только я не отступаю, а нападаю. Не зря я потащил преследователей имен-

но сюда. Уходящий вниз пол снова выровнялся, через сотню метров – выход на поверхность. Не знаю, что доставляли на завод по этому коридору, но меня он определённо спас.

В конце коридора меня встретила стена с вмурованными в бетон поручнями, ведущими вверх, к выходу.

Хорошо смазанный люк беззвучно пополз в сторону, и мне под ноги упал комок снега, быстро превратившийся в сугроб. Держась за поручни, я выставил вперёд автомат и начал медленно ползти вверх, приподнимаясь над слоем снега.

Оправа оптического прицела привычно отделила окружающий мир от маленького пятнышка света посередине. Конечно, я не собирался стрелять из такого положения – при нажатии на курок отдача гарантировала мне минимум фингал в пол-лица. Зато обзор преотличный. Кстати, неожиданный подарок. Мало кто вешает на автомат оптику. Для нормальной стрельбы достаточно и обычной планки, а с оптикой ни в рукопашную не пойти, ни прикладом врезать...

За пятнадцать минут наблюдений я вычислил оставшиеся силы противника. Два неподвижных тела лежали у входа и не подавали признаков жизни. Ещё трое стрелков укрылись, используя местный рельеф, и держали на прицеле стены и выходы из дома. Ну, ребятки, меня там нет уже. Цельтесь, сколько влезет.

Устроившись поудобнее, я перевёл автомат в режим прицельной стрельбы, упёр приклад в плечо и поймал в сетку прицела голову дальнего стрелка. Со ста метров из автома-

та я мог спокойно всадить весь рожок, пуля за пулей, в мишень размером со спичечный коробок. Здесь же и расстояние другое, и ствол незнакомый, да и ветер... Значит, берём немного правее, и повыше. И ещё немного повыше. А вот теперь мягко спускаем курок.

Бах! Блин, не попал, отдача слишком большая! Берём пониже. Бах! Бах!

Переношу огонь на второго. Тот успел среагировать и даже выстрелил в мою сторону. Бесполезно.

Третий оказался умнее, и его лёжка оказалась пустой. Не проблема. Запускаю в ту сторону несколько гранат из подствольника. При очередном взрыве вверх подлетает какая-то тряпка. Готов...

Прежде, чем подойти к трупам, делаю каждому «контрольный» выстрел. Мне совсем не улыбается заполучить пулю или гранату под ноги от притворившегося мёртвым супостата. А так – быстрый «шмон», и меня здесь нет. Даже следов не останется, уж я об этом позабочусь...

Я шёл к центру города и на ходу переваривал информацию. Напавшие на меня были из разных кланов, двое – простые охотники. И должно произойти что-то очень важное, чтобы объединить настолько различные структуры. В прошлый раз катализатором послужили рейдеры. Что же случилось сейчас? И, самое главное: какое отношение всё это имеет ко мне?

Неторопливо дотопал до магазина коммуникаторов.

«Лучшая электроника в Айсе!» – безапелляционно утверждала заиндеветшая пластиковая вывеска. Что ж, посмотрим, посмотрим...

Молодой парень с ходу засыпал меня скидками, формулировками, акциями и предложениями. Со слегка звенящей головой я приобрёл со скидкой первую попавшуюся модель в небьющемся корпусе и сразу набрал по памяти номер Гордона. Потом ещё раз. И ещё. Абонент на другом конце линии не отзывался.

Ну, занят, с кем не бывает. Зато теперь я точно знаю, что нужно от меня плохим парням. Микросхема. Нашли, у кого спрашивать. Что я, электрик, что ли, таскать с собой незнамо что? Ладно. Домой вернёмся – разберёмся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.